

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

(Впечатления о недавно прошедшем научном семинаре)

Н. В. Байрак

Воронежский государственный университет

В ситуации, когда объем информации, с которой сталкивается каждый отдельный исследователь в ходе своего научного поиска, растет с невероятной скоростью, особую ценность приобретают мероприятия, помогающие обсудить насущные проблемы, стоящие перед лингвистикой, поделиться результатами своего анализа и нащупать вместе с коллегами возможные способы решения этих проблем. Научные конференции, безусловно, дают такую возможность, но лишь отчасти, поскольку в калейдоскопе лиц и выступлений порой трудно бывает составить четкое представление об особенностях конкретной научной школы и проследить динамику развития научной мысли на примере анализа результатов исследования ее представителей.

Именно поэтому межвузовский семинар под руководством профессоров Л. И. Гришаевой и Л. В. Цуриковой — явление по-своему уникальное. Семинар «Использование языка и культурная идентичность», прошедший 5 февраля 2007 года, стал четвертым в серии встреч, организованных факультетом романо-германской филологии и воронежским МИОН, посвященных анализу проблем функционирования языка в культуре. Уже в четвертый раз на студенческих каникулах на факультете собираются аспиранты, соискатели и преподаватели различных кафедр ВГУ, ВГПУ и других вузов г. Воронежа с тем, чтобы услышать сообщения коллег и почерпнуть идеи и вдохновение для собственных изысканий. И уже в четвертый раз организаторы семинара представляют на суд коллег результаты своего научного поиска, раскрывая все новые грани языка, рассматриваемого в процессуальном аспекте на фоне культуры его носителей. За эти четыре года мероприятие приобрело и своих постоянных участников, и аудиторию (в этот раз в его работе приняли участие 35 представителей ВГУ и

ВГПУ), и свои традиции, нисколько не утратив при этом новизны.

Семинар имеет определенный формат, который позволяет на равных участвовать в нем представителям разных научных школ и разных научных поколений: сначала выслушиваются два установочных доклада, в которых формулируются основные тезисы и приводятся теоретически значимые для дальнейших рассуждений положения; затем приведенные теоретические тезисы раскрываются на практическом материале; далее наступает время для свободной дискуссии, в которой развернутые положения обсуждаются с разных сторон, в том числе и с точки зрения противоположной той, которую защищали докладчики.

За время своего существования семинар позволил обсудить более предметно ряд лингвистически значимых вопросов не только в сугубо теоретическом ключе, но и в прикладном аспекте. Такой формат позволяет продемонстрировать объяснительную силу отстаиваемых положений и показать, каким образом можно верифицировать формулируемые обобщения, с помощью каких приемов можно наиболее адекватно описать изучаемые единицы.

На предыдущих встречах давалась трактовка таким понятиям, как языковая личность и дискурсивный стиль, дискурс и текст, дискурсивное событие и речевой акт, обсуждались проблемы выбора минимальной единицы анализа дискурса и дидактики, говорилось о методологии описания дискурса и дискурсивной деятельности.

На этот раз в фокусе внимания организаторов и докладчиков были проблемы отражения культурной идентичности в дискурсе. Немаловажную роль в выборе такой темы сыграл набор аргументов, с которыми в той или иной форме пришлось столкнуться в ходе обсуждения предыдущих мероприятий Воронежского МИОН. Среди них следует назвать, прежде всего, представления о прагматиче-

ской лингвистике как о науке, изучающей вполне понятные и очевидные явления, которые однако намеренно усложняются исключительно для придания веса самому исследованию, а также окончательным выводам. Сторонники этой точки зрения полагают, что без такого усложнения прагмалингвистические и дикурсивные исследования представят поверхностными или тематизирующими общеизвестные истины. Знакомство широкой аудитории с результатами анализа, по счастью, убеждает в обратном, поскольку выступления, прозвучавшие на семинаре 5 февраля 2007 года, внесли свой вклад в аргументированное опровержение таких стереотипов.

В этом году организаторы сознательно несколько отошли от традиционной структуры, расширив практический блок — в него вошли четыре выступления аспирантов А. В. Быстрых, Е. А. Плетневой и Т. А. Бородиной и соискателя Н. В. Гвоздевой — и несколько сократив теоретический блок.

Л. И. Гришаева и Л. В. Цурикова, открывая семинар, говорили о культурной специфике восприятия дискурса и речепроизводства, о невозможности отделить текст, порожденный субъектом, от самого действующего субъекта, его деятельности в конкретных условиях и контекста, в котором протекает вербальная и невербальная коммуникация. По словам Л. И. Гришаевой и Л. В. Цуриковой, несмотря на то, что идея о необходимости рассмотрения языка в деятельностном аспекте уже не нуждается в развернутых доказательствах и теоретическом обосновании, изменения парадигмы научных исследований, методов и процедур все-таки до сих пор в реальной исследовательской практике не происходит; «дискурс» остается скорее ярлыком, признаком актуальности изучаемых проблем, чем подлинным объектом лингвистического анализа. По этой причине в том числе лингводидакты все еще, опираясь на лингвистику как фундаментальную и методологическую платформу для практики освоения иностранного языка, «переносят» структуралистскую модель языка как явления «в себе», состоящего из относительно легко расчленяемых составных частей, на языковое образование.

Доводы в пользу применения принципиально новых методов анализа, обладающих объяснительной силой по отношению к явлениям, традиционно остававшимся либо не изученными, либо воспринимавшимися как периферийные и случайные, как исключения из правил, привели в своих сообщениях докладчики во втором блоке семинара.

В своем выступлении «Расчлененный вопрос как маркер британского дискурса» А. В. Быстрых обратил внимание собравшихся на весьма скудное и непоследовательное описание английского однополярного расчлененного вопросительного предложения (ОРВП) в существующих теоретических и практических грамматиках. По мнению докладчика, такая фрагментарность описания данной синтаксической формы совершенно не соответствует её значительной функциональной нагруженности в речевом взаимодействии. Используя эмпирические данные, А. В. Быстрых продемонстрировал прагматическую непрозрачность ОРВП при интерпретации его содержания, исходя из только системно-языковых характеристик конструкции. Тем самым докладчик остро поставил вопрос о необходимости применения методов дикурсивного анализа, способных предоставить более полную картину существующих в речевом взаимодействии закономерностей употребления однополярного расчлененного предложения. Используя анализ прагмакогнитивных параметров внеязыкового контекста, А. В. Быстрых предложил пути определения общего коммуникативного значения ОРВП в интеракции, а также его важную роль в обеспечении когерентности дискурса. В заключении А. В. Быстрых обратил внимание аудитории на необходимость рассмотрения однополярного расчлененного вопросительного предложения как маркера британского дикурсивного стиля в связи с высокой степенью конвенциализованности ОРВП как стратегического средства организации дискурса у носителей британского варианта английского языка.

Е. А. Плетнева в своем сообщении «Функциональный диапазон британского *Sorry*» привлекла внимание к проблеме использования конвенциональных формул, служащих для реализации различных ритуализированных коммуникативных действий. На примере английской формулы извинения *Sorry* Е. А. Плетнева показала, как употребление подобных высоко конвенционализированных единиц связано с коммуникативными правилами и нормами, принятыми в определенном культурном сообществе. Докладчик указал на то, что извинения могут не совпадать в разных языковых культурах, поскольку, с одной стороны, ситуации извинения не идентичны в разных социокультурных сообществах, а с другой — формулы извинения в них не всегда служат для выражения самого извинения, то есть многие языковые формы с так называемой «извинительной» семантикой могут употребляться и для выражения других коммуникативных смыс-

лов, а реализуемые ими смыслы в разных языках могут разительно отличаться. Проведенный докладчиком анализ позволяет утверждать, что диапазон употребления английской формулы *Sorry* не ограничивается семантическим значением этой лексемы, поскольку данная языковая форма может быть использована для совершения различных речевых действий: Извинения (1), Сожаления/Сочувствия (2), Соболезнования (3), и Просьбы повторить сказанное (4). Поскольку подобные употребления этой формулы в речи, не мотивированные ее семантикой, остаются, как правило, за рамками семантического описания, Е. А. Плетнева предложила в качестве более продуктивного метода для выявления диапазона употребления этой формулы прагматический анализ, в рамках которого мы исходим из того, что языковые формулы служат инструментом для осуществления определенного коммуникативного действия (речевого акта), а значение этих языковых форм определяется их употреблением.

Выступление Н. В. Гвоздевой было посвящено проблеме репрезентации речевых актов побуждения при помощи вопросительных конструкций с местоимением *why* в английском языке. Были приведены факты того, что в ходе исследований было установлено, что данная структура способна функционировать не только в своей основной роли — выражения вопроса о причине или цели происходящего, — но и быть конвенциональным средством выражения таких директивных речевых актов, как Просьба, Совет, Приглашение и Предложение совместного действия. Наиболее широко употребляемые в этой функции оказались отрицательные конструкции *Why don't you/we do...?* и *Why not do...?*, которые в русском языке могут переводиться как “А почему бы тебе/вам не...?”, и в семантике которых должны быть элементы, отражающие условия успешности ситуации побуждения. Причем, если в русском языке подобные структуры в функции побуждения считаются вежливыми, то в английском языке вопросительные конструкции с местоимением *why*, репрезентирующие директивные речевые акты, настолько конвенционализированы, что давно считаются фразеологическими идиомами и употребляются в данной функции даже чаще императивных конструкций, которые предназначены языком для выполнения функции побуждения.

Наконец, Т. А. Бородина в своем сообщении «Культурная обусловленность интерпретации идентифицирующего высказывания» отметила, что

интерес к культурной обусловленности интерпретации содержания идентифицирующих высказываний возникает в связи с необходимостью изучения коммуникации между представителями разных культур. Распознавание контекстов, в которых высказывание со структурой «(NP)1 + *vsop* + (NP)2» осмысливается как вербализующее идентификацию, происходит практически всегда беспрепятственно. Однако в одном и том же контексте, в одной и той же ситуации идентификации один и тот же объект может быть идентифицирован в разных культурах по-разному на основании разных признаков, которые коммуниканты определяют как коммуникативно и когнитивно значимые. Исследование Т. А. Бородиной показывает, что набор признаков, по которым идентифицируется субъект/объект, а также основание, по которому осуществляется процесс идентификации, культурно специфичны.

Подводя итог своему выступлению, Т. А. Бородина отметила, что при интерпретации идентифицирующего высказывания важно распознавать не только ситуацию идентифицирования саму по себе, но и соотношение между отдельными компонентами процесса идентификации. Важно также учитывать тот факт, что специфичное при осуществлении процесса идентификации во многом может быть культурно обусловленным и непосредственно влиять на результат идентификации и, следовательно, в конечном итоге на выбор средств вербализации этого результата.

На этом семинаре, как и на всех предыдущих, было место и открытой дискуссии, парадоксальным вопросам и не менее парадоксальным ответам. И уже своеобразной традицией на семинаре стало заинтересованное и активное участие Л. В. Лаенко, чьи вопросы всегда затрагивают самые острые и противоречивые «болевые» точки обсуждаемой темы. Благодаря вопросам Л. В. Лаенко именно дискуссия является наиболее продуктивной частью семинаров, в ходе которой обсуждаются наиболее значимые и актуальные проблемы и подходы к их изучению, а организаторы семинара получают возможность акцентировать ряд положений, которые по той или иной причине не были затронуты в установочных докладах. Тем самым участники семинара получают возможность обогатить свои научные представления о рассматриваемых явлениях.

В заключение хотелось бы выразить благодарность организаторам семинара Л. И. Гришаевой и Л. В. Цуриковой, докладчикам и всем участникам семинара за еще один маленький научный праздник.